

На правах рукописи

Тишкина Татьяна Владимировна

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА АЛТАЕ
(1860–1930-е гг.)**

Специальность **07.00.06** – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2009

Работа выполнена на кафедре археологии, этнографии и музеологии ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кирюшин Юрий Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Демин Михаил Александрович;
кандидат исторических наук
Фролов Ярослав Владимирович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»**

Защита состоится 14 апреля 2009 г. в 10.00 час. на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.005.08 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416 (зал заседаний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «___» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Е.В. Демчик

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Каждое поколение ученых опирается на тот фундамент, который был заложен предшественниками. Поэтому *актуальность темы* диссертации заключается в выявлении и систематизации всего массива материалов, полученных краеведами, путешественниками и исследователями с 1860 г. по 1930-е г., когда происходило становление отечественной археологии. Для этого важно знать тех, кто внес неоценимый вклад в накопление сведений о культурно-историческом наследии Алтая. Организации и учреждения (особенно музеи), которые направляли деятельность своих сотрудников, способствовали тому, чтобы зафиксировать значительный пласт археологических объектов и источников. В результате сформировался значимый научно-исследовательский и информационный потенциал. С течением времени он аккумулировался в архивах и музеях России. Рассмотрение таких данных имеет важное значение, «...поскольку взгляд на искания, борьбу идей, рождение доктрин и их ниспровержение в прошлом помогает понять относительность наших сегодняшних знаний и перспективность их совершенствования» (Демин, 1989, с. 108). Особенно ощущается отсутствие «...обобщающих трудов по отдельным регионам, которые основывались бы на современных научных идеях» (Китова, 2007, с. 3). Изучение археологических памятников Алтая, являющегося ключевой историко-культурной областью, позволяет решать актуальные проблемы. Поэтому освещение итогов проведенных исследований становится необходимостью нынешней науки.

Историография проблемы. При анализе процесса становления археологии Алтая в 1860–1930-е гг. были выявлены те труды, в которых данное направление каким-либо образом представлено. Обзор был начат с дореволюционных публикаций (Н.И. Попов, Н.А. Костров, П.О. Чупин и др.). Отмечены отдельные статьи 1920-х гг. о необходимости сохранения древних памятников Алтая. Основная же часть работ относится ко 2-й половине XX в., начиная с монографии А.П. Уманского (1959). В 1980–1990-е гг. усиливается интерес исследователей к истории археологических изысканий в Сибири (А.И. Мартынов, Е.А. Ковешникова, Ю.Г. Белокобыльский, А.В. Жук, Л.Ю. Китова и др.). Значительный труд по воссозданию последовательности археологического изучения Алтая был предпринят М.А. Деминым (1981, 1989 и др.). Стремление к освещению истории открытия наиболее значимых памятников различных культурно-хронологических периодов Алтая отличает ряд монографий и других работ. Особый интерес представляют публикации (М.А. Дэвлет, Ю.Л. Троицкий и др.), где раскрываются личности исследователей. Несмотря на появление указанных работ, комплексное изучение, раскрывающее процесс археологических исследований на Алтае, остается не осуществленным. Нет ни одного обобщающего труда, который бы аккумулировал достижения данного периода,

ставшие фундаментом для научных изысканий в последующее и в настоящее время. Данное обстоятельство определило **цель диссертационного исследования**: выявить основы и особенности становления региональной археологии на Алтае, оценив деятельность исследователей и организаций, связанных с этим процессом, а также системно представить памятники и многочисленные находки, зафиксированные в 1860–1930-е гг. Исходя из этого, обозначились необходимые **задачи работы**:

- дать характеристику вклада известного барнаульского краеведа С.И. Гуляева в археологическое изучение Алтая и сопредельных территорий;
- рассмотреть деятельность таких исследователей, как Г. Менье, В.В. Радлов, И.-Р. Аспелин, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и др., которые способствовали не только процессу накопления археологических материалов, но и стремились к их осмыслению;
- изложить в развернутом виде результаты обследований и раскопок Н.С. Гуляева, а также дать оценку уровня его интерпретационной практики;
- собрать и представить археологические данные, полученные в ходе изучения Алтая членами ОЛИА, Алтайского подотдела ЗСО ИРГО и Алтайского отдела РГО;
- отразить деятельность краеведческих организаций Барнаула в 1918–1930-е гг. и указать результаты археологических экспедиций под руководством С.И. Руденко, С.В. Киселева и М.П. Грязнова;
- выяснить причины динамичного развития археологических исследований на Алтае, соотнести этот процесс с историческими условиями и с социально-экономическим положением страны;
- продемонстрировать современное состояние изученности памятников, отдельных объектов и серии находок, выявленных в 1860–1930-е гг.

Объектом исследования является деятельность ученых, краеведов, путешественников, музейных работников и организаций, которые занимались археологическим изучением Алтая и сопредельных регионов в 1860–1930-е гг.

Предметом исследования стали выявленные и раскопанные археологические памятники, а также различные находки, хранящиеся в музейных коллекциях. Сведения о них, как правило, отражены в архивных материалах и частично в публикациях. Совокупность всех данных демонстрирует уровень развития археологии на разных исторических этапах.

Территориальные рамки работы географически охватывают Алтай и сопредельные регионы, на которых проводились археологические изыскания в обозначенное время. Данная территория административно рассматривалась как Алтайский горный округ (с 1834 г.), Алтайский округ (с 1896 г.), Алтайская губерния (с 1917 г.) и Алтайский край (с 1937 г.).

Хронологические рамки исследования отражают период с 1860 г. по 1930-е гг., объективно разделенный на два этапа, границей между которыми является Октябрьская революция и Гражданская война. При обозначении

нии указанных временных рамок учитывались разработки периодизации развития отечественной археологии, а также сибирской науки, предложенные М.А. Деминым (1981) и Ю.Г. Белокобыльским (1986). В качестве нижнего рубежа исследования определены 1860-е гг., что связано с целым рядом важных событий и обстоятельств. Верхней хронологической границей стали 1930-е гг., когда меняется ситуация в отечественной науке (Платонова, 2008). Массовые репрессии окончательно разрушили систему краеведческого и археологического изучения Алтая. Проведенные в 1930-е гг. раскопки С.В. Киселева и М.П. Грязнова способствовали продолжению развития археологии Алтая, но Вторая мировая война остановила этот процесс.

Методология и основные методы исследования. Выполненная диссертация базируется на принципе историзма – методологической основе диалектического осмысления процессов, происходивших в обществе и научном познании (Философский..., 1989, с. 232). Данный подход позволил установить причинно-следственные связи между событиями и явлениями, которые могут быть поняты и правильно оценены при рассмотрении их в конкретных исторических условиях и отношениях. Частные вопросы становления и развития археологического познания рассматривались в рамках уже проверенных положений (Кун, 2002). Для решения ряда исследовательских задач использовался традиционный набор методов археологии таких, как сравнительно-описательный, картографический, планиграфический, метод датированных аналогий и др. Специально привлекался биографический метод, который позволяет не только рассматривать историю жизни и деятельности ученого, но и продемонстрировать в каких условиях формировалась его личность. В работе реализован так называемый антикваристский подход, задачей которого является реконструкция исследовательских традиций прошлого (Маркова, 1996). Данный подход дает возможность избежать проблемы модернизации научного знания и восстановить картину прошлого в его внутренней целостности, что позволяет адекватно оценить уровень развития и достижения науки указанного периода. Многие стороны проведенных исследований базировались на непосредственной и косвенной верификации.

Источниковая база исследования. В основу работы легли многочисленные музейные археологические коллекции и архивные материалы, которые находятся в следующих учреждениях г. Санкт-Петербурга – ГЭ, ИИМК РАН, РЭМ, МАЭ им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), а также в ГИМ (г. Москва), в АГКМ (г. Барнаул), в МАЭС им. В.М. Флоринского ТГУ (г. Томск), в МАЭ ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (г. Омск), в НМРА им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск), в ЦХАФ АК (г. Барнаул), в МАЭА АлтГУ (г. Барнаул), в БКМ (г. Бийск), в ГМИЛИКА (г. Барнаул), в Музее истории развития горного производства (г. Змеиногорск) и др. Использовались результаты собственных археологических исследований (с 1991 г.).

Автором проведены обследования в Третьяковском районе Алтайского края и на территории г. Барнаула, а также осуществлялась работа в экспедициях АлтГУ (с 1985 г.). Для решения обозначенных задач привлекались данные, полученные специалистами за всю историю изучения обширного историко-культурного региона. Значительное количество сведений представлено в диссертации впервые.

Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот существенного объема неопубликованных археологических материалов, которые находятся главным образом в музеях и архивах России. В диссертации представлена целостная картина процесса становления и развития археологии на Алтае в 1860–1930-е гг., а также продемонстрирована деятельность целого ряда исследователей, внесших существенный вклад в изучение древней и средневековой истории региона. В наиболее развернутом виде впервые изложены результаты археологических обследований, раскопок и собраний краеведа Н.С. Гуляева, до сих пор неизвестные ученым. Отдельным исследовательским направлением, реализуемым автором в течение многих лет, является отражение деятельности местных организаций и учреждений в области археологии. Особое внимание уделено работе музеев. В диссертации обозначены и показаны потенциальные возможности привлечения выявленных материалов в ходе современных исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности широкого использования значительного количества археологических сведений и находок, которые были получены в 1860–1930-е гг. краеведами, путешественниками и учеными. Эти данные востребованы при проведении обобщений в рамках реконструкции истории Алтая и сопредельных территорий, что предполагается осуществить при выполнении гранта Президента РФ (НШ-5400.2008.6, «Создание концепции этнокультурного взаимодействия на Алтае в древности и средневековье»), в котором автор диссертации является основным исполнителем. Отдельные положения и сведения работы необходимы при реализации учебного процесса в высших учебных заведениях. Часть таких материалов уже внедрена при прочтении курсов «Музеи Алтая» и «История музеев мира» студентам ИФ АлтГУ. Для этого подготовлены и опубликованы соответствующие УМК. Содержание исследования может быть реализовано в виде спецкурса для студентов и магистрантов. Особое значение диссертация представляет для тех музеев, в которых хранятся рассматриваемые коллекции. Благодаря проделанной работе имеется возможность восстановить происхождение археологических собраний, осуществить атрибуцию находок и комплексов. Такие сведения необходимы при организациях выставок, при формировании или обновлении музейных экспозиций. Статьи справочного, энциклопедического и научно-популярного характера, опубликованные автором, оказались широко востребованными в виде познавательной информации.

Апробация. Систематизация материалов, полученных в ходе археологического изучения Алтая в рассматриваемый период, отражает уровень современного процесса обобщения данных для реконструкции древней и средневековой истории региона. Основные наработки и выводы диссертации изложены в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях, прошедших в следующих городах России: Барнаул (1991, 1993, 1995–2001, 2003–2007), Уфа, (1997), Омск (2004), Минусинск (2005), Горно-Алтайск (2008) и др. Полученные результаты опубликованы в более 50 статьях, тезисах и сообщениях, а также в одной монографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложения, в котором размещены рисунки и фотографии, демонстрирующие археологические материалы и архивные документы.

Глава I. Изучение археологии Алтая и сопредельных территорий в 1860-е – 1890-е гг.

1.1. Роль краеведческих исследований С.И. Гуляева в изучении археологии Алтая и других регионов Азии. Знатком археологии Алтая считался краевед Степан Иванович Гуляев (Демин, 1989). Благодаря служебным обязанностям он имел возможность на Санкт-Петербургском монетном дворе изучать древние металлические предметы, обнаруженные на землях царского Кабинета. Значительная информация о древних памятниках поступала к С.И. Гуляеву от А.С. Попова, владельца завода по выплавке руд. На основе данных сведений была опубликована статья «О древностях, открываемых в Киргизской степи» (Гуляев, 1853). С течением времени С.И. Гуляев стал сотрудником 11 научных организаций и создал обширную сеть информаторов среди священников, крестьян, купцов и чиновников, от которых регулярно получал сообщения об археологических находках. С 1868 по 1870 г. Степан Иванович отправил в распоряжение ИРГО железный кинжал, медные пластины, китайские монеты, три наколенника стрел и другие предметы, а также человеческие черепа и кости, встреченные в золотых разработках на Алтае. В 1874 г. он отослал в музей ИРГО части панциря, обнаруженные в верховьях Катуня, высказав мнение о китайском происхождении доспеха. В 1875 г. С.И. Гуляев получил задание Д.Н. Анучина о сборе научных материалов. В связи с этим, в Москву было отправлено множество разнообразных материалов, среди которых человеческий череп, рисунки серебряной монеты и древнего изваяния, а также шлем «...из литой желтой меди» и археологические вещи из курганов. Степан Иванович стремился собрать как можно более полные сведе-

ния, касавшиеся обстоятельств обнаружения того или иного предмета. С этой целью он составлял перечни вопросов своим корреспондентам. Понимая важность сохранения археологических находок, С.И. Гуляев рекомендовал направлять их в государственные учреждения. Краевед подготовил рукописные работы «Раскопки древних курганов юга Сибири», «О буграх или курганах в Сибири», «Заметки о чудских буграх», цель которых заключалась в составлении перечня сведений об археологических памятниках. Степан Иванович отметил, что в Кулундинской степи на вершинах некоторых курганов стояли каменные изваяния. Значительное количество курганов фиксировалось между Алеем и Чарышом. Степан Иванович представил описание археологических объектов в окрестностях Локтевского завода, упоминал о курганах, расположенных в соседних регионах. Особое значение в трудах С.И. Гуляева имеют сведения о раскопках. Краевед использовал поступившую к нему от В.М. Попова информацию о том, что горным инженером А.Б. Остермейером в 1840-х гг. проводились такие работы в районе Мельничьей горы (Демин, 1989). Степан Иванович привел описание результатов исследований, предпринятых французской экспедицией около Барнаула. С.И. Гуляев зафиксировал сведения о раскопках кургана в окрестностях с. Усть-Кан, где были найдены железные стремена, удила и «... три копейца», собрал информацию о результатах вскрытия в Чумышской волости захоронения, в котором обнаружены кости человека и медная пряжка. Ему было известно, что в окрестностях Сузунского завода местные жители из курганов добыли много золотых и серебряных предметов.

Краевед обращал внимание на происхождение названий некоторых крупных курганов. В своих работах С.И. Гуляев отмечал распространение среди людей суеверий, связанных с древними объектами. Примеры этого имеются в рукописных трудах, где также зафиксировано несколько вариантов предания о происхождении курганов. Обращаясь к истории дорусского населения Алтая, Степан Иванович ставил под сомнение распространенную в то время теорию о «чудско-финской» принадлежности алтайских древностей. Принимая во внимание, что погребальный обряд является одним из этнических признаков, он указывал на необходимость его изучения. С.И. Гуляев уделил внимание наскальным изображениям. Он располагал информацией об обнаружении на территории округа нескольких «чудских городищ». В работах краеведа имеются сведения о «чудских копиях», которые встречались во многих местах и представляли собой разработку месторождений медной руды. Материалы, собранные С.И. Гуляевым, использовались при составлении археологической карты Томской губернии (Рафиенко, 2000). В конце 1870-х гг. Степан Иванович предпринял изучение каменных изваяний. У него имелись разнообразные коллекции, уникальный архив и библиотека. Однако наиболее ценные экземпляры были отправлены краеведом в научные общества (Голубев, 1890).

1.2. Археологические изыскания Г. Менье и В.В. Радлова. Важным событием в рассматриваемый период следует считать экспедицию, которую возглавлял французский путешественник, естествоиспытатель и археолог Менье Мари-Луи-Гюстав. В 1861 г. исследовались пещеры в долине Ини. Там были встречены кости древних животных и костяные наконечники стрел (Словцов, 1891). Осматривались пещеры, расположенные по р. Ханкаре и близ д. Чагира. Члены экспедиции обнаружили остов мамонта (Нейман, 1862). Около Барнаула ими осуществлялись раскопки курганной группы на Туриной горе. В работе приняли участие С.И. Гуляев и В.В. Радлов. Результаты археологических исследований опубликованы Г. Менье и Л. Эйхталем в Париже в 1874 г. в «Revue d'Anthropologie». В статье представлены планы раскопок и рисунки находок. В связи с тем, что полный отчет не доступен, а судьба обнаруженных находок пока не известна, то при рассмотрении в диссертации результатов археологических работ 1861 г. использовались данные, изложенные В. Майоновым, В.В. Радловым и С.И. Гуляевым. В ходе археологического обследования, осуществленного на Туриной горе, был выявлен ряд курганов, из которого для раскопок избрали четыре объекта, расположенных цепочкой вдоль берега Оби. Исследователи изучали человеческие кости из раскопанных курганов и пришли к выводу, что народ принадлежал «...к среднему переходному племени между финским и тюркотатарским...» (М[айоно]в, 1874). Это первое заключение, характеризующее антропологический тип сrostкинско-го населения. Такие данные в определенной мере подтверждаются современными исследованиями антропологов (Поздняков, 2006). Членами французской экспедиции был еще исследован курган с каменной насыпью около Шемонаихи (М[айоно]в, 1874). В нем обнаружены кости лошади. Подробный отчет об исследовании курганов был направлен в Париж, где его обсуждали на одном из заседаний Академии наук в 1862 г. В настоящее время курганы, изученные Г. Менье и Л. Эйхталем на Туриной горе, определены шадринцевским этапом сrostкинской культуры (2-я половина X – 1-я половина XI вв.). Эти культурно-хронологические показатели в основном базировались на обнаруженном предметном комплексе (Артюх, Кунгуров, 2006). Археологические работы 1861 г. считаются первым опытом научного изучения алтайских древностей.

Участие В.В. Радлова в раскопках Г. Менье возле Барнаула способствовало его археологической деятельности. В 1862 г. Василий Васильевич получил предложение от ИАК производить археологические исследования. Результатами осуществленных работ стали зафиксированные и раскопанные курганы в Кулундинской степи и в Казахстане (Вайнштейн, 1989; Фролов, 1994; Артюх, 2006; и др.). Находки позволяли представить уровень развития древних и средневековых народов. Некоторые черты сходства погребального обряда и результаты антропологического изучения при-

вели исследователя к мысли, что на Алтае и в «Киргизской степи» обитал один и тот же народ (Демин, 1989). Летом 1863 г. Василий Васильевич предпринял работы в восточной части Алтайского горного округа (Артюх, 2006). В 1865 г. он изучал археологические памятники Горного Алтая. Раскопки погребений скифского времени с мерзлотой дали материал, который имеет историческую ценность (Демин, 1989). В 1954 г. был доисследован Катандинский (Гаврилова, 1957), а 1959 г. – Берельский курганы (Сорокин, 1969). Эти памятники в настоящее время относятся к пазырыкской культуре и датированы 2-й половиной V – 3-й четвертью IV вв. до н.э. (Тишкин, Горбунов, 2005). Возле Онгудая Василий Васильевич раскопал курган афанасьевской культуры. Актуальным является изучение добытых им средневековых материалов. В диссертации обозначены проблемы полной и качественной публикации всех археологических находок В.В. Радлова, а также рассмотрены вопросы сохранности музейных экспонатов.

В 1866 г. В.В. Радлов осуществил археологические раскопки в Барабинской степи и в Восточном Казахстане (Демин, 1989). В результате удалось вскрыть большое количество курганов и обнаружить другие объекты. Однако использованная методика изучения погребальных сооружений, а также другие издержки не способствовали качеству исследований. Отчет о проведенной работе был предоставлен в ИАК.

В 1868 и 1869 гг. В.В. Радлов изучал районы Семиречья. В 1870 г. ученый путешествовал по Алтаю и добрался до г. Кобдо, где произвел обследования, осмотрел разные памятники (Радлов, 1896). В настоящее время эти сведения стали актуальными в ходе исследований, проводимых АлтГУ в Западной Монголии. Результаты археологических изысканий В.В. Радлова были опубликованы. Эти материалы (Радлов, 1989) являются ценными источниками для современных специалистов.

1.3. Фиксация и попытки интерпретации памятников археологии И.-Р. Аспелиным, Н.М. Ядринцевым, Г.Н. Потаниным и другими исследователями. Во 2-й половине XIX в., кроме местных краеведов, археологические объекты стали предметом изучения другой категорией исследователей. В 1888 г. на Алтае побывал финский ученый И.-Р. Аспелин с целью поиска рунической надписи, опубликованной Г.И. Спасским. Но обнаружить ее не удалось. В ходе путешествия были получены разные археологические сведения. Ученому удалось купить древние бронзовые предметы. Выяснилось, что наскальные изображения находятся «...у села Кедрала в верховьях Чарыша». Участники экспедиции обнаружили петроглифы, а художник К. Вуори зафиксировал найденную композицию. По всей видимости, отмеченные наскальные рисунки к настоящему времени уничтожены во время расширения дороги. В данной ситуации опубликованные изображения и описание являются единственными свидетельствами о памятнике. В Онгудая И.-Р. Аспелин получил ряд важных сведений от местного священника.

Затем экспедиция отправилась к верховьям Енисея. В пути были встречены курганы и другие сооружения. Из увиденных памятников наибольшее внимание привлекли каменные изваяния тюркского времени. Около р. Б. Ильгумень обнаружен и зарисован каменный столб с изображением человеческого лица. Изваяние и другие объекты еще раньше зафиксировал Н.М. Ядринцев (1883; Древности, 1886). Памятник и ныне изучается археологами. В диссертации приведены эти данные.

Деятельность Н.М. Ядринцева дала серьезные результаты благодаря продолжительной экспедиционной работе и фиксации получаемых сведений. В 1878 и 1880 г. исследователем были обнаружены различные археологические объекты и предметы. Н.М. Ядринцев отметил курганы «...около деревни Маслихи», обратил внимание на находки «чуждских жерновов» и «каменных баб» в степных районах, где располагалось огромное количество курганов. По его мнению, там «...предстоит обширное поприще для будущей археологии». Конкретными являются данные о памятнике на горе «Бекет». Опубликован глазомерный план могильника (Древности, 1886, табл. II), который теперь известен как курганная группа Сростки-I, давшая название раннесредневековой культуре (Грязнов, 1956). Еще один комплекс отмечен Н.М. Ядринцевым (1883) «...около деревни Быстринской». На р. Ише им найдены остатки городища. Удалось осмотреть пещеру «близ деревни Билюли», где обнаружен скелет человека и кости, а раньше там находили стрелы. Во время плавания по Телецкому озеру, напротив мыса Артал, зафиксированы и описаны остатки крепостной стены. Это один из первых случаев обнаружения на Алтае сооружений, называемых «Шибе». В 2008 г. горно-алтайский историк Г.П. Самаев побывал на памятнике и обследовал его. В долинах Чулышмана и Чуи Н.М. Ядринцев встретил крупные могильники, «каменные бабы», надписи на скалах, остатки ирригации, дорог, перевозов и укреплений, собрал сведения о различных находках. Особое внимание привлекло изваяние у скалы Адыр-кая, которое ранее было изучено Г.Н. Потаниным. Эта стела вошла в историю археологии Алтая как Чуйский «оленный» камень. В диссертации материалы о нем упорядочены. Важным результатом деятельности Н.М. Ядринцева (1883) на Алтае является исследование разрушенных курганов рядовых представителей пазырыкской культуры. В долине Кок-Су обнаружены тюркские оградки, балбалы и изваяния.

Произведенные исследования позволили Н.М. Ядринцеву (1883) не только зафиксировать разные археологические памятники, но попытаться их интерпретировать. Исходя из этого, Николай Михайлович заключил, что археологические изыскания в Сибири получают новый толчок в связи с успехами науки и имеющегося интереса. В 1894 г. Н.М. Ядринцев переехал в Барнаул и планировал продолжить свои научные исследования, но умер.

О жизни и деятельности другого неутомимого исследователя Азии Г.Н. Потанина опубликован ряд работ. В 1879 г. во время поездки в Монго-

лию Григорий Николаевич обследовал территорию Алтая, о чем опубликованы лишь краткие результаты (Потанин, 1885), до сих пор представляющие научный интерес. Исследователь зафиксировал изваяния и «писанки» в долине Чуи. Часть наскальных рисунков была скопирована, охарактеризована и интерпретирована. Г.Н. Потаниным впервые зафиксирован не только Чуйский «оленный» камень, но целое изваяние эпохи бронзы около с. Ини. На берегу Катуня в урочище Кур-Кечу, отмечено чашевидное углубление в глыбе серого гранта. Остальные приведенные данные касались изысканий, осуществленных в Монголии (Потанин, 1881, 1885 и др.).

В заключение главы приведены сведения о деятельности других исследователей и путешественников, а также изложены некоторые материалы, собранные для составления археологической карты Томской губернии. Эти довольно обширные, но не проверенные сведения хранятся в архиве ИИМК.

Глава II. Деятельность членов ОЛИА и Алтайского подотдела ЗСО ИРГО (1891–1918 гг.) в области археологии

2.1. Формирование краеведческих устремлений Н.С. Гуляева и деятельность ОЛИА. В 1891 г. в Барнауле было организовано Общество любителей исследования Алтая. Одним из членов-учредителей его стал Николай Степанович Гуляев. Цели общества заключались в сборе материалов для всестороннего изучения Алтая и сопредельных территорий, в исследовании материалов и их распространении. Реализовывать указанное планировалось силами не только членов организации, но и привлеченных лиц и учреждений. Предполагалось осуществление экскурсий, устройство выставок и собранных коллекций, проведение заседаний для заслушивания и обсуждения докладов. Задача совета организации заключалась в установлении связей с местными исследователями. В декабре 1891 г. была подготовлена «Краткая программа для собирания сведений о природе и населении Алтая». В ней раздел «Памятники» содержал вопросы об обнаружении курганов, чуждских копей, насыпей, валов, городищ и других объектов, о случаях нахождения древних орудий, украшений, монет, погребений людей и костей древних животных. Полученными материалами мог пользоваться каждый сотрудник в своей исследовательской деятельности.

В начале 1890-х гг. происходило формирование археологической коллекции в музее ОЛИА. Этот процесс осуществлялся благодаря поступлениям древних предметов от лиц, поддерживавших деятельность организации. Из с. Белоярского священник И. Никольский доставил сломанный медный нож. Н.Н. Кокшаровым переданы нож и украшение. Они были найдены Н.И. Ошлаковым в Уймонской степи. От А.А. Шахновского в музей поступил медный нож. Несколько древних предметов и информацию об обстоятельствах их обнаружения представил член общества С.П. Швецов, который привез в Барнаул кольчугу, обнаруженную крестья-

нином с. Белоглазово, а также фрагмент человеческой челюсти, который был найден в пещере у пос. Тигерецкого. А.А. Бобятинский передал медный наконечник стрелы.

На заседаниях ОЛИА обсуждались предложения по изучению древностей региона, высказанные Н.С. Гуляевым, который все свободное время посвящал археологии. Он занимался пополнением своего собрания древностей, приобретая предметы старины, осуществляя сборы на археологических памятниках (Демин, 1989). В привлеченных автором диссертации архивных материалах наиболее полно сохранились сведения о проведении археологических обследований Н.С. Гуляевым у д. Большая Речка. Весной 1896 г., по другим сведениям в 1897 г., Николай Степанович по служебным делам побывал в этом селе. Его заинтересовали открытые от снега песчаные гряды, где найдены археологические материалы. Гряды дюн краевед принял за «...явственные остатки вала древнего городища».

В 1898 г. Н.С. Гуляев представил свое собрание древних предметов, обнаруженных большей частью на территории Барнаульского, Бийского и Мариинского округов, в ИАК. В диссертации подробным образом представлены и проанализированы эти находки. Обзору состава коллекции Н.С. Гуляева уделено внимание в издании ИАК (Отчет..., 1901). Археологические материалы были размещены на планшетах. В таком виде их сфотографировали. Негативы хранятся в архиве ИИМК. С них удалось получить фотографии, которые демонстрируются в приложении диссертации. В 1900 г. собрание Н.С. Гуляева было передано в Императорский Российский исторический музей. Современному состоянию коллекции, хранящейся в ГИМе, и ее слабой изученности отведено место в представляемом параграфе.

В 1898 г. Н.С. Гуляев впервые в истории археологии Алтая получил от ИАК Открытый лист на осуществление археологических раскопок в пределах Алтайского округа. Запланированная в связи с этим поездка в окрестности д. Большая Речка оказалась не совсем результативной. Н.С. Гуляев был вынужден отказаться от масштабных земляных работ и ограничился сборами археологических предметов с поверхности дюн.

2.2. Алтайский подотдел ЗСО ИРГО в 1902–1911 гг. и археологические исследования Н.С. Гуляева. В 1902 г. ОЛИА присоединилось к ЗСО ИРГО в качестве его Алтайского подотдела. Цели организации оставались прежние. Подотделу ежегодно выделял 500 руб., благодаря которым удалось осуществить несколько экспедиций. В 1903 г. Н.С. Гуляеву предоставили средства для проведения археологических исследований на территории округа. Для реализации этого мероприятия был получен Открытый лист. В результате археолог-любитель раскопал в окрестностях д. Большая Речка два погребения, в одном из которых обнаружил кости человека и лошади, а также археологические находки: остатки медных украшений конского снаряжения, фрагменты глиняных сосудов, железные наконечники стрел, меч

и другие предметы. В настоящее время захоронения отнесены к сrostкин-ской культуре конца I тыс. н.э. (Грязнов, 1956; Демин, 1989). Работы на памятнике дали значительный подъемный материал. Затем были предприняты раскопки курганов у д. Легостаево, исследования городища у с. Елбанское и пещер по Чарышу и Ханкаре. Н.С. Гуляев представил отчеты о результатах своих работ и сделал доклады на собраниях организации. Часть материалов, полученных в результате археологических работ 1903 г., он передал в музей Алтайского подотдела ЗСО ИРГО. Согласно записям инвентарной книги, туда поступили наконечники стрел, ножи, кельт, топор, бляшка от поясного набора, глиняная форма для отливки ножей, стремя и другие предметы из железа, камни со следами обработки, кости человека и животных, а также несколько десятков фрагментов керамики.

Собрание музея пополняли пожертвования случайных находок: обломок медного копья, найденный на берегу одного из притоков р. Суенги (от И.И. Билля); медный нож, обнаруженный в окрестностях д. Саусканихи (от А.П. Залесского); каменный топор, глиняный горшок и череп человека из осыпавшегося берега Оби у Одинцовского перевоза в окрестностях с. Фоминского Бийского уезда (от В.В. Фейерабенда); медный нож, обнаруженный при дорожных работах у с. Чесноковка Барнаульского уезда (от М.П. Пушкарева) и др. Из-за отсутствия у Алтайского подотдела собственного помещения развернуть музейные экспозиции не представлялось возможным.

Еще одно направление работы сотрудников организации заключалось в сборе и обобщении сведений о древних памятниках региона; осуществлении их учета и предотвращении уничтожения (Демин, 1991). Во время служебных поездок по территории округа, межевых и иных работ члены подотдела обращали внимание на археологические объекты, сообщали о них в совет организации. В музей регулярно поступали фотоснимки археологических памятников. Преподаватель Барнаульского реального училища В.И. Верещагин во время экспедиций в 1905, 1907, 1908 гг. по территории округа фиксировал древние объекты и их состояние. Старший производитель землеустроительных работ Алтайского округа Н.Я. Овчинников в 1907 г. представил доклад «О «писанных» камнях в Томском уезде», а затем осуществил публикацию собранных материалов. Сотрудник подотдела И.П. Выдрин заявил о необходимости начать работу по нанесению на карту округа месторасположения археологических объектов. Для газеты подготовили заметку с просьбой сообщать об археологических находках с указанием их местонахождения.

Поездка Н.С. Гуляева в столицу, состоявшая в конце 1909 г., способствовала продолжению реализации археологических исследований.

2.3. Раскопки Н.С. Гуляева на «Большереченком городище» в 1912 г. и судьба наследия археолога-любителя. Весной 1912 г. Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологиче-

ском, этнографическом и лингвистическом отношениях направил Н.С. Гуляеву 250 руб. и Открытый лист ИАК на проведение археологических работ у д. Большая Речка. Архивные материалы свидетельствуют, что археолог-любитель побывал там уже в мае, осуществил сборы и раскопки. При исследовании кургана был зафиксирован накат из бревен. Под ним обнаружен скелет человека, которого уложили на спину, головой на юг. В ногах находился небольшой кувшин и обломки корчаги. К северу встречены кости еще одного человека. Дальнейшие раскопки за недостатком времени пришлось прекратить. Н.С. Гуляев решил выполнять поэтапно запланированные работы. В июне начались исследования двух курганов. Местный лесничий инструментально измерил первый объект, который вскрывали траншеей, ориентированной по линии Ю–С, и послышно. В насыпе встречались обугленные и истлевшие куски древесины, а также были найдены глиняный горшок и череп человека. Затем обнаружено и зафиксировано несколько погребений, имевших свои особенности. В одном кости скелета оказались в бересте, а по обеим сторонам черепа встречены серьги в виде колечек. Во втором захоронении около костей руки найден железный наконечник стрелы. Рядом с третьим погребением стоял глиняный горшок, а также лежали две трубочки из металла. Четвертое погребение оказалось детским. Возле плохо сохранившегося скелета располагался маленький сосуд. В следующем кургане обнаружены два захоронения. Кроме этого, были вскрыты и другие объекты. Итоги летних исследований 1912 г. не удовлетворили археолога-любителя. В отчете Н.С. Гуляев отметил, что ему «...не посчастливилось напасть на богатые погребения, а ...отрывал лишь одних бедняков». Осенью он вновь произвел исследования в окрестностях д. Большая Речка, обнаружив следы самовольных раскопок местных жителей. В ходе работ были найдены погребения и сопроводительный инвентарь. Полученные в архивах планы, фотографии и рисунки с результатами исследований размещены в приложении диссертации и представлены впервые. Краткий отчет Н.С. Гуляева о произведенных им раскопках был рассмотрен на заседании Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. В Известиях ИАК была помещена небольшая заметка об археологическом исследовании, проведенном в Барнаульском уезде. Найденные в окрестностях д. Большая Речка археологические предметы были почтой высланы Н.С. Гуляевым в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Императорской Академии наук, где и поныне хранятся в коллекции №3750. Этот довольно обширный материал, представленный в приложении к диссертации, до сих пор полностью не введен в научный оборот.

Летом 1915 г. в Барнауле побывал известный финский археолог А.-М. Тальгрэн. Ученый посетил Алтайский подотдел и осмотрел часть собрания Н.С. Гуляева. Материалами археологических исследований Николая Степановича пользовался студент Томского университета В.П. Михайлов

(Тишкина, 2006). В 1915 г. он предпринял обследование окрестностей д. Большая Речка (Михайлов, 1917). Масштабные и результативные раскопки позднее там произвел М.П. Грязнов (1956).

В 1918 г. представители Кара-Корумской Алтайской земской управы вступили в переговоры с Н.С. Гуляевым по поводу приобретения его архива, библиотеки и коллекций. 30 ноября 1918 г. Николай Степанович скончался. Его дочь в январе 1919 г. передала представителю управы подготовленные собрания. Археологические находки были зафиксированы в двух списках и включали каменные, костяные и бронзовые наконечники стрел, топоры, удила, зеркала, пряжки, остатки тканей, наконечники копий, обломки металлических изделий, орудия труда, а также бусы, золотые и бронзовые украшения. Кроме этого, переданы девять папок, содержащих материалы по археологии. Лишь в 1927 г. в Ойротский музей доставили остатки коллекций и библиотеки Н.С. Гуляева. В настоящее время часть всего археологического собрания находится в фондах и в экспозиции Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина (бывший ГАРКМ). Крупные коллекции Н.С. Гуляева хранятся еще в трех музеях России (Тишкина, 2007). Лишь отдельные предметы использовались в публикациях. Значительный объем приведенных в диссертации материалов не издан.

Глава III. Краеведческие и профессиональные исследования на Алтае археологических памятников с 1918 г. по 1930-е гг.

3.1. Деятельность Алтайского подотдела ЗСО РГО, Алтайского центрального советского музея и некоторых других организаций. В 1917 г. работа Алтайского подотдела была замедлена. В начале 1918 г. его судьба находилась в неопределенном состоянии. На заседании совета сообщалось о пожертвовании музею Ф.Я. Медведевым «скифской вазы» из окрестностей Феодосии, о передаче В.И. Братковским металлического зеркала. В июне 1918 г. Е.А. Ламанов принес в музей медные изделия, найденные в Горном Алтае у с. Кумуртук. В июле Л.И. Доронин передал предметы, обнаруженные около д. Клепиково Барнаульского уезда. В «Инвентарной книге...» музея эти два поступления были объединены в одну археологическую коллекцию. Позднее М.П. Грязнов (1930) опубликовал рисунок кинжала, неправильно указав его местонахождение. Изображения предметов, доставленных Л.И. Дорониным, С.В. Киселев (1949) включил в свою монографию с несоответствующим пояснением. На самом деле они происходили из разрушенного некрополя староалейской культуры Клепиково-I (Фролов, 2001).

В 1919 г. в Томске проходил съезд по учреждению Института исследования Сибири. К участию в этом мероприятии приглашались представители Алтайского подотдела ЗСО РГО. После установления советской власти в начале 1920 г. принадлежавшие подотделу здание, музейные коллекции и

библиотека были реквизированы и переданы в распоряжении губОНО. Музей стал именоваться Алтайским центральным советским музеем (АЦСМ). В нем в должности заведующего отделом истории и археологии работал А.П. Киршевский. Для пополнения коллекций он в 1920 г. принял экспедицию, в ходе которой удалось обследовать окрестности многих сел Бийского уезда, а также осуществить сборы подъемного археологического материала и небольшие раскопки (Уманский, 1969). Некоторые археологические памятники ранее были открыты археологом-любителем М.Д. Копытовым, о котором в диссертации, кроме опубликованных сведений, приведены другие архивные данные. Согласно «Описи экспонатов...» музея, А.П. Киршевским было доставлено более 60 археологических предметов, характеризующих различные исторические эпохи Алтая. В музей также поступили два целых сосуда и множество фрагментов керамики.

Большую роль в активизации краеведческой работы сыграл приезд в Барнаул знаменитого путешественника П.К. Козлова. Организацией археологической экспедиции занимался заведующий отделом АЦСМ Г.Н. Вагин. Он поставил цель обследовать и учитывать археологические памятники, принять меры по их охране, предполагал осуществить раскопки и сборы древних предметов. Г.Н. Вагин выступал с докладами и хотел издать труд «Материалы к археологии Алтая». В течение 1921 г. АЦСМ покинуло несколько специалистов. Пополнение фондов происходило за счет пожертвований.

В 1922 г. в Каменский народный музей поступил на службу П.И. Юхневич, позднее став заведующим. В течение нескольких лет он обследовал территорию Каменского уезда. В 1926 г. в археологическом отделе музея демонстрировались «...кольчуга, каменный топор, черепки, мельничные камни и пр.» (Зенухина, 2003). В 1928 г. П.И. Юхневич предпринял археологическое обследование правого берега Оби (Бородовский, Белоусов, 2005). Исследования были продолжены и в 1929 г. В результате пополнилось археологическое собрание. Используя методические рекомендации центральных учреждений, П.И. Юхневич составил инструкцию по сохранению археологических объектов.

С 1922 г. в Горный Алтай осуществлялись экспедиции барнаульской школы имени III Коминтерна. Учащиеся занимались сбором материалов под руководством известного исследователя А.В. Анохина (Тишкина, 2008). В 1925 г. школьники занимались обследованием древних памятников и делали копии с наскальных изображений (Анохин, 1927). Результатом этой работы стал рукописный сборник «У племен Алтая» (Кубарев, Маточкин, 1992). В школьный музей были доставлены два каменных изваяния и каменная плита с рисунками.

В 1927 г. на должность директора музея в Бийске был приглашен археолог С.М. Сергеев (Кунгуров, 1992; Китова, 2007). Данное назначение способствовало развитию археологии на Алтае.

3.2. Алтайский отдел РГО и археологическое изучение Алтая в 1924–1925 гг. В конце 1923 г. осуществилось преобразование подотдела ЗСО РГО в Алтайский отдел РГО (АО РГО). В 1924 г. в организацию обратился С.И. Руденко с предложением принять участие в археологических исследованиях Алтайской экспедиции Этнографического отдела Государственного Русского музея (ЭО ГРМ). В нее входили научный сотрудник А.Н. Глухов, переводчик Я.П. Челтушев, студенты Б.А. Борнеман и С.П. Сулов. Исследованиями была охвачена огромная территория и проделана значительная работа. Археологические раскопки проведены в шести пунктах Алтая. Результаты нашли отражение в «Кратком отчете...» (Жизненный путь..., 2004). Внимание участников экспедиции привлекли огромные курганы в урочище Пазырык. Разведочные шурфы подтвердила наличие мерзлоты под каменными сооружениями (Марсадолов, 1996).

В сентябре 1924 г. экспедиция возвратилась в Барнаул. Совет АО РГО обратился к С.И. Руденко с предложением выступить перед жителями города (Тишкина, 1999). Приезд ученого вызвал оживление в деятельности АО РГО и обозначил необходимость пополнения археологической коллекции местного музея. Поступившие обращения РАИМК, являвшейся правопреемницей ИАК, способствовали составлению сведений об археологических памятниках и находках.

В мае 1925 г. в АО РГО сообщили о предстоящем прибытии на Алтай С.И. Руденко, который планировал прочесть платную лекцию, чтобы полученный доход использовать для археологических раскопок. В 1925 г. Алтайская экспедиция ЭО ГРМ планировала расширить регион исследований. В ее работе приняли участие научные сотрудники А.Н. Глухов и М.П. Грязнов, инструктор К.И. Ульрих, а также студентки Н.М. Сунцова и М.Н. Комарова. М.П. Грязнов осуществил разведки по Бие и в долине Оби между Бийском и Барнаулом (Руденко, 1926). Особое внимание молодой археолог уделил группе памятников, расположенных у д. Большая Речка (Грязнов, 1956). Были раскопаны андроновские могилы у с. Клепиково, изучались поселения (Китова, 2007). Сотрудниками экспедиции произведены археологические изыскания в окрестностях Бийска. М.Н. Комаровой исследовался средневековый могильник Сростки на горе Пикет. А.Н. Глухову поручалось продолжение работ на памятнике Кудыргэ в низовьях Чулышмана (Гаврилова, 1965). Результаты, полученные там за два года работ, были кратко опубликованы (Руденко, 1926; Руденко, Глухов, 1927; и др.). Основной отряд экспедиции под руководством С.И. Руденко следовал по особому маршруту. В Уймонской степи близ Усть-Коксы и на могильнике Катанда-II, находящемся в долине Катуни, были раскопаны курганы.

Комплексные исследования ЭО ГРМ, проведенные в 1924–1925 гг. на Алтае, дали значительный объем информации. В ходе археологических обследований и раскопок добыто свыше 1450 предметов. Этот значитель-

ный по объему материал был предназначен для столичного музея. Пополнение же фондов Алтайского государственного музея происходило только за счет добровольных пожертвований. Заведующий школой с. Мамонтово М.В. Успенский прислал два костяных наконечника стрел. П.Н. Микушин передал фрагменты керамики и медные предметы. От Г. Субботина поступали случайные находки с археологического памятника Чудацкая гора.

Пребывание на Алтае в 1924–1925 гг. С.И. Руденко и М.П. Грязнова оказало благотворное влияние на деятельность АО РГО и местного музея. Впервые организациям была оказана профессиональная поддержка археологов, оценены по достоинству древние памятники Алтая, систематизирована и приведена в порядок археологическая коллекция. Сотрудники указанных организаций получили необходимые инструкции по сохранению археологических объектов. Посетивший в 1925 г. Алтайский государственный музей П. Славнин в опубликованной им статье отметил: «Археологический отдел включает небольшую коллекцию. Систематических раскопок не производилось, и материал состоит из пожертвований и сборов различных лиц. Предметы этикетированы, указано их происхождение».

3.3. Некоторые результаты работы артели «Краевед», Комиссии по охране памятников природы, старины и искусства АО РГО и археологические исследования в конце 1920-х и в 1930-е гг. При изложении обозначенной темы диссертации нельзя обойти стороной такой феномен, как артель «Краевед». Ее члены проводили сбор краеведческих материалов, их обработку и издание. Активным сотрудником был П.Е. Семьянов, которого связывала многолетняя дружба с известным исследователем Н.С. Гуляевым (Тишкина, 2007). В 1917–1918 гг. они совместно трудились над историко-этническим очерком «Инородцы Горного Алтая». П.Е. Семьянов сохранил множество рукописных материалов, составленных Н.С. Гуляевым. Они использовались сотрудниками артели при написании статей. В октябре 1928 г. правление «Краеведа» направило в адрес редакции журнала «Северная Азия» для публикации копию доклада Н.С. Гуляева «О курганах в Алтайском округе и городище, открытом вблизи деревни Большереченской (она же Белокурова)».

Сотрудничество между артелью «Краевед» и АО РГО на протяжении нескольких лет заключалось во взаимном обмене трудами и важной для работы информацией. Разрабатывался совместный издательский проект.

В 1927 г. палеоэтнологические исследования под руководством С.И. Руденко осуществлялись в южной части Горного Алтая (Шмидт, 2004). Один отряд Алтайской экспедиции изучал памятники в долине Бухтармы. Другой раскапывал огромный каменный курган в урочище Шибе на р. Урсул. Несмотря на то, что погребение было ограблено, в нем обнаружены находки, которые использовались для обозначения завершающего этапа культуры ранних кочевников Алтая. В 1927 г. М.П. Грязнов побывал на памятни-

ке, который был обозначен как стоянка Чудацкая Гора. Там были обнаружены каменные, металлические и костяные вещи, исследованы погребения. Материалы были частично опубликованы (Грязнов, 1930).

Наиболее успешными в плане археологии стали исследования, проведенные Алтайской экспедицией ГРМ, в 1929 г. Основной целью являлось вскрытие одного из курганов в урочище Пазырык. В этих раскопках под непосредственным руководством С.И. Руденко (1953) приняли участие М.П. Грязнов, А.З. Доскач, М.Н. Комарова, Н.М. Руденко и К.И. Ульрих. Уникальность памятника заключалась в том, что благодаря попаданию в курган воды и ее замерзанию обнаружены предметы, которые обычно не сохраняются (Шмидт, 2004). Материалы раскопанного кургана, по мнению С. И. Руденко, позволяли подробно восстановить картину различных трудовых процессов. Погребение дало исключительный материал по искусству и ряд предметов, имеющих большое историко-культурное значение (Шмидт, 2006). С большими трудностями находки были доставлены в Ленинград. Результаты раскопок Первого пазырыкского кургана обработал и опубликовал М.П. Грязнов (1937, 1950).

В 1929 г. при расширении Чемальского тракта в устье р. Куюм был обнаружен курганный могильник. В 1932 г. на этом памятнике вскрыто четыре погребения. В 1936 г. исследования проводила экспедиция ГЭ под руководством Г.П. Сосновского (1941).

В 1929 г. в связи с принятием первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны Обществом изучения Сибири и ее производительных сил (г. Новосибирск) была составлена программа археологических исследований в Хакасии, Минусинском, Ачинском округах и на Алтае (Тишкин, Дашковский, 2004). В ней предусматривалось участие профессиональных археологов при реализации крупных народно-хозяйственных проектов, одним из которых стало строительство Чуйского тракта. В связи с этим Саяно-Алтайская экспедиция ГИМа и ГАИМК под руководством С.В. Киселева и Л.А. Евтюховой в течение нескольких лет производила масштабные исследования памятников различных эпох (Марсадолов, 1996; Китова 2007). В работах приняли участие директор Бийского музея А.П. Марков, директор Ойротского музея С.М. Сергеев и другие сотрудники. В диссертации представлены обширные результаты раскопок, особое место среди которых занимают неопубликованные архивные и музейные материалы.

При АО РГО с 1924 г. действовала Комиссия по охране памятников природы, старины и искусства. В июле 1930 г. под наблюдением сотрудников организации были раскопаны древние погребения случайно обнаруженные при земляных работах на Большом Глядене в Барнауле. Имеются сведения о двух могилах, в которых обнаружены остатки деревянных конструкций, человеческие кости и глиняные сосуды. Полученная информация была отправлена в Новосибирск археологу Н.К. Ауэрбаху.

Начавшиеся в 1930-е гг. репрессии прервали не только краеведческое движение. Постепенно прекратилось профессиональное археологическое изучение Алтая. Вторая мировая война на годы отодвинула планы С.И. Руденко и М.П. Грязнова на раскопки выявленных памятников. В 1939 г., уже после ссылки, М.П. Грязнову удалось организовать экспедицию в Горный Алтай. Результаты работ лишь кратко опубликованы (Грязнов, 1940). Таким образом, в конце 1930-х гг. завершился неоднозначный для развития археологии Алтая период.

В заключение изложены основные выводы диссертации. Проведенная работа демонстрирует важный научный потенциал, который заложен предыдущими поколениями исследователей в области археологии. Благодаря выявленным архивным источникам удалось получить существенные сведения о вкладе С.И. Гуляева в изучение древних памятников Алтая. Изложенные результаты французской экспедиции Г. Менье и Л. Эйхтала в 1861 г. представляются практически исчерпывающим при использовании материалов отечественных архивов и дореволюционных публикаций. Имеющиеся в настоящее время археологические материалы позволили по-новому взглянуть на деятельность широко известных исследователей конца XIX в. – Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, И.Р. Аспелина и др. Сопоставление выявленных и зафиксированных ими объектов демонстрирует перспективность современной идентификации памятников и рассмотрения их судьбы.

В диссертации подробно рассмотрена деятельность Н.С. Гуляева, который первым на Алтае получил Открытый лист на право проведения археологических раскопок. Благодаря работам краеведа комплекс памятников около д. Большая Речка получил широкую известность. Осуществленные позднее широкомасштабные исследования позволили М.П. Грязнову (1956) сформулировать и обосновать культурно-хронологическую концепцию исторического развития племен Верхнего Приобья. Заслуги Н.С. Гуляева обширны, процесс формирования его личности и результаты деятельности специфичны. Его археологические собрания, хранящиеся в музеях России, составляют крупные коллекции и до сих пор полностью не введены в научный оборот.

В диссертации систематизированы сведения о работе сотрудников ОЛИА, которые предпринимали попытки изучения древних памятников на территории Алтайского округа. Несмотря на реорганизации, работа в указанном направлении продолжалась, при этом решались вопросы охраны археологических объектов и введения сведений о них в научный оборот. При рассмотрении деятельности краеведческих организаций Барнаула в 1918–1930-е гг. отмечено их стремление активизировать работу в области всестороннего изучения Алтая. Важной частью исследования стало отражение деятельности местных музеев. Именно эти учреждения способствовали накоплению археологических материалов и привлекали внимание исследователей.

Музейные коллекции, сформированные в рассматриваемый период, до сих пор являются востребованными для научных целей.

Пребывание на Алтае в 1920–1930-е гг. С.И. Руденко, С.В. Киселева, Г.П. Сосновского и М.П. Грязнова оказало благотворное влияние на деятельность музея и других учреждений края. Несмотря на многие положительные результаты взаимодействия столичных и местных организаций, к сожалению, стоит констатировать, что до конца 1930-х гг. они представляли разные линии развития археологической науки.

В работе рассмотрен процесс археологического изучения Алтая в соответствии с общественно-политическими и социально-экономическими изменениями в нашей стране. Данный подход позволяет объективно оценить имевшиеся возможности и полученные результаты. Поставленные перед диссертационным исследованием задачи выполнены в соответствующем объеме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монография:

1. **Тишкина, Т.В.** Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг. / Т.В. Тишкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 312 с. (19,5 п.л.).

Статьи в журнале, рекомендованном ВАК:

2. **Тишкина, Т.В.** Археологические коллекции Н.С. Гуляева в собраниях музеев России / Т.В. Тишкина // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, политология. – 2007. – №4/2. – С. 152–156 (0,6 п.л.).

3. **Тишкина, Т.В.** Вклад краеведа Степана Ивановича Гуляева в археологическое изучение Алтая / Т.В. Тишкина // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, политология. – 2008. – №4/2. – С. 185–190 (0,65 п.л.).

Статьи и материалы конференций:

3. Тишкин, А.А. Аварийные археологические раскопки памятника Черный Камень в Рубцовском районе Алтайского края / А.А. Тишкин, **Т.В. Тишкина** // Охрана и исследования археологических памятников Алтая : сб. тез. / Барнаульский гос. пед. ин-т. – Барнаул, 1991. – Вып. II. – С. 123–126 (авт. вклад – 0,1 п.л.).

4. **Тишкина, Т.В.** Археологическая разведка в Третьяковском районе / Т.В. Тишкина // Охрана и изучение культурного наследия Алтая : сб. тез. / Алтайский гос. ун-т, НИИ ГИ. – Барнаул, 1993. – Вып. IV, ч. 2. – С. 252–253 (0,1 п.л.).

5. Тишкин А.А. Комплекс аварийных археологических памятников близ Туриной Горы / А.А. Тишкин, **Т.В. Тишкина** // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая : сб. тез. / Алтайский гос. ун-т, НИИ ГИ. – Барнаул, 1995. – Вып. VI. – С. 106–110 (авт. вклад – 0,1 п.л.).

6. **Тишкина, Т.В.** Характеристика керамического комплекса населения Турина Гора-I (по материалам аварийных раскопок) / Т.В. Тишкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : мат. конф. /

Алтайский гос. ун-т, НИИ ГИ. – Барнаул, 1996. – Вып. VII. – С. 147–150 (0,15 п.л.).

7. **Тишкина, Т.В.** Представления Н.С. Гуляева о древних обществах / Т.В. Тишкина // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири : мат. всерос. науч. конф. / Алтайский гос. ун-т, НИИ ГИ. – Барнаул, 1997. – С. 164–166 (0,15 п.л.).

8. **Тишкина, Т.В.** Археологические памятники на территории г. Барнаула / Т.В. Тишкина // Археологические открытия 1996 года: сб. ст. / Ин-т археологии РАН. – М., 1997. – С. 362 (0,05 п.л.).

9. **Тишкина, Т.В.** Архивный фонд С.И. и Н.С. Гуляевых как источник по истории археологических и этнографических исследований Сибири / Т.В. Тишкина // Интеграция археологических и этнографических исследований : мат. науч. семинара / Омский гос. ун-т, Омский филиал Объединенного ИИФиФ СО РАН и др. – Омск; Уфа, 1997. – С. 150–152 (0,2 п.л.).

10. **Тишкина, Т.В.** Некоторые проблемы организации изучения археологических памятников Алтая в 1860–1920-х годах / Т.В. Тишкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : мат. конф. / Алтайский гос. ун-т, НПЦ «Наследие». – Барнаул, 1997. – Вып. VIII. – С. 27–30 (0,2 п.л.).

11. **Тишкина, Т.В.** Деятельность Комиссии по охране памятников природы, старины и искусства Алтайского Отдела РГО (1924–1931 гг.) / Т.В. Тишкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : мат. конф. / Алтайский гос. ун-т, НИИ ГИ. – Барнаул, 1998. – Вып. IX. – С. 25–29 (0,25 п.л.).

12. Тишкин, А.А. Деятельность Н.С. Гуляева в Обществе любителей исследования Алтая (1891–1902 гг.) / А.А. Тишкин, **Т.В. Тишкина** // Гуляевские чтения : мат. конф. / Управление архивного дела администрации Алт. края и др. – Барнаул, 1998. – Вып. 1. – С. 124–130 (авт. вклад – 0,2 п.л.).

13. **Тишкина, Т.В.** Деятельность АО РГО в 1924–25 годах в связи с приездом на Алтай С.И. Руденко и М.П. Грязнова / Т.В. Тишкина // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий : сб. науч. ст. / Алтайский гос. ун-т, НИИ ГИ, Ин-т археологии и этнографии СО РАН. – Барнаул, 1999. – С. 191–193 (0,25 п.л.).

14. **Тишкина, Т.В.** Археологические находки на Большом Глядене / Т.В. Тишкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : мат. всерос. конф. / Алтайский гос. ун-т, НИИ ГИ, НПЦ «Наследие». – Барнаул, 1999. – Вып. X. – С. 131–134 (0,2 п.л.).

15. **Тишкина, Т.В.** Менья / Т.В. Тишкина // Барнаул : Энциклопедия. – Барнаул, 2000. – С. 183–184 (0,05 п.л.).

16. **Тишкина, Т.В.** Змеиногорский музей в 1922–25 годах / Т.В. Тишкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая : сб. науч. ст. / Алтайский гос. ун-т и др. – Барнаул, 2000. – Вып. XI. – С. 288–290 (0,15 п.л.).

17. Тишкин, А.А. Путешествия Н.С. Гуляева в «Киргизскую степь» / А.А. Тишкин, **Т.В. Тишкина** // Алтайский архивист: информационно-исторический бюллетень управления архивного дела администрации Алтайского края :

сб. ст. / Управление архивного дела администрации Алтайского края. – Барнаул, 2000. – С. 18–23 (авт. вклад – 0,15 п.л.).

18. **Тишкина, Т.В.** Николай Степанович Гуляев (1851–1918 гг.) / Т.В. Тишкина // Наука. Культура. Образование. – 2000. – №6–7. – С. 24–26 (0,2 п.л.).

19. **Тишкина, Т.В.** Степан Иванович Гуляев (1806–1888 гг.) / Т.В. Тишкина // Наука. Культура. Образование. – 2000. – №6–7. – С. 26–27 (0,2 п.л.).

20. **Тишкина, Т.В.** Николай Степанович Гуляев (1851–1918 гг.) (первая половина жизненного пути) / Т.В. Тишкина // Проблемы изучения древней и средневековой истории : сб. науч. трудов. – Барнаул, 2001. – С. 134–145 (1,35 п.л.).

21. **Тишкина, Т.В.** Археологическая экспедиция Алтайского центрального советского музея (1920 г.) / Т.В. Тишкина // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: мат. конф. / Барнаульский гос. пед. ун-т и др. – Барнаул, 2003. – Вып. XIII. – С. 227–231 (0,35 п.л.).

22. **Тишкина, Т.В.** Археологическое изучение Алтая сотрудниками Алтайского подотдела Западносибирского отдела Императорского Русского географического общества (1902–1917 гг.) / Т.В. Тишкина // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: мат. всерос. конф. / Омский гос. ун-т и др. – Омск, 2004. – С. 38–41 (0,35 п.л.).

23. **Тишкина, Т.В.** Архивные материалы о сотрудничестве Н.С. Гуляева и Д.А. Клеменца / Т.В. Тишкина // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия : мат. межд. конф. / Институт археологии РАН и др. – Красноярск, 2005. – С. 257–260 (0,35 п.л.).

24. **Тишкина, Т.В.** Археологические исследования Н.С. Гуляева в 1903 г. / Т.В. Тишкина // Западная и Южная Сибирь в древности : сб. науч. трудов / Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2005. – С. 135–139 (0,25 п.л.).

25. **Тишкина, Т.В.** Археологические исследования Н.С. Гуляева в окрестностях с. Большая Речка в 1912 г. / Т.В. Тишкина // Теория и практика археологических исследований : сб. науч. трудов / Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2006. – Вып. 2. – С. 124–133 (0,9 п.л.).

26. **Тишкина Т.В.** Андрей Викторович Анохин и школьные экспедиции в Горный Алтай / Т.В. Тишкина // Анохинские чтения : мат. конф. / Национальный музей Республики Алтай. Горно-Алтайск, 2008. С. 59–65 (0,35 п.л.).

Подписано в печать 05.03.2009
Усл. печ. л. 1,5. Формат 60×90/16.
Заказ _____ . Тираж 100 экз.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, Димитрова, 66